

Соловьев Рустам Арсланович

кандидат исторических наук

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

**СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР 1953–1964 ГОДОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ Н.С. ХРУЩЕВА**

Возобновившаяся в 2008 г. реформа Вооруженных Сил России практически обрела непрерывный характер, предопределив актуальность и необходимость обращения к отечественному опыту преобразований в военной сфере. На современном этапе в качестве первоочередных обозначены задачи оптимизации численности Вооруженных Сил, приведения организационной структуры, управления, технической оснащенности, системы подготовки военных кадров в соответствие с современными требованиями. Схожие задачи стояли перед руководством Советского Союза во второй половине 1950-х гг., когда в условиях научно-технической революции, ограниченных финансовых ресурсов и сложной международной обстановки требовалось провести реформу в военной области.

Совершенно очевидно, что современные проблемы военной сферы имеют глубокие исторические корни, поэтому их решение невозможно без объективного и непредвзятого учета опыта реформирования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг.

Официальные советские документы и монументальные труды по истории родов войск и видов Вооруженных Сил, изданные до начала 1990-х гг., маскировали трудности реформ, трения, дискуссии, выпячивая единство партийного и военного руководства. В таких условиях для изучения проблем реформирования армии во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. большое значение приобретают источники личного происхождения – мемуары политических деятелей и военачальников, их помощников, людей, приближенных к высшему руководству страны и Вооруженных Сил, простых офицеров и солдат. Особое место в этом списке имеют воспоминания Н.С. Хрущева, занимавшего в этот период пост первого секретаря ЦК КПСС, то есть фактического главы государства.

Важность мемуаров Хрущева для изучения реформы Вооруженных Сил СССР 1953–1964 гг. обусловлена двумя факторами.

Во-первых, специалисты сходятся во мнении, что инициатором военной реформы, начавшейся в середине 1950-х гг. в СССР, следует считать именно Хрущева, который, в

силу своего положения в партийной иерархии, не только инициировал изменения в военной области, но и проводил их в жизнь в соответствии с собственными представлениями о месте и роли армии в советской политической системе¹.

При этом следует упомянуть, что ни сам Хрущев, ни его соратники не называли преобразования Вооруженных Сил и военно-промышленного комплекса СССР «военной реформой», как, впрочем, не назывались «реформами» и все прочие масштабные изменения в аграрной, промышленной, административной, правоохранительной, культурной сферах, осуществленные в те годы. Даже самые радикальные решения озаглавливались: «О задачах по дальнейшему подъему...», «О мерах по дальнейшему улучшению...», «О дальнейшем совершенствовании...» и т. п. В своих многочисленных выступлениях Хрущев и другие высокопоставленные функционеры и идеологи говорили о «революционных (коренных) преобразованиях», но не о реформах. Можно солидаризироваться с профессором В.Н. Шевелевым, который считает, что «само понятие "реформист" отсутствовало в обиходе санкционированных политико-идеологических стереотипов и имело скорее негативный характер»².

Во-вторых, источниковая база реформы весьма ограничена не только в силу «засекреченности» документов, но и по причине особой практики согласования и принятия решений политическими и государственными деятелями, сохранившейся со «сталинской» эпохи, которую наиболее точно описал А.И. Микоян: «Часто крупные вопросы мы решали телефонным разговором или указанием на совещании или на приеме министров. Очень редко прибегали к письменным документам»³. Исходя из этого, информацию о том, как принимались те или иные решения, и мотивы, побудившие к их принятию, можно найти только в личных воспоминаниях политиков и военачальников.

Воспоминания Хрущева занимают особое место в ряду многочисленных мемуаров советского периода еще и потому, что они писались тайно, а поэтому не имели цензурного гнета и известной «шаблонности», присущей подобной литературе, издаваемой в СССР.

Долгое время изучение государственной деятельности и личных характеристик Никиты Сергеевича было под негласным запретом. Активное противодействие действующего руководства СССР работе Хрущева над воспоминаниями привели к тому, что первая книга мемуаров «Хрущев вспоминает» была опубликована в США в 1971 г.

Вторая книга: «Хрущев вспоминает. Последнее завещание» появилась там же, в Америке, в 1974 г. В эти книги, рассчитанные на зарубежного читателя, включены воспоминания Хрущева далеко не в полном объеме. Но даже такие урезанные издания не

¹ *Абрамова Ю.А.* Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 16–33.

² *Шевелев В.Н.* Н.С. Хрущев. Ростов н/Д., 1999. С. 304–305.

³ *Микоян А.И.* Сталин. Каким я его знал. М., 2015. С. 132.

были доступны ни специалистам-историкам, ни широкой советской публике⁴.

В нашей стране мемуары Хрущева впервые были опубликованы в 1990 г. на страницах журнала «Вопросы истории» и с того времени выдержали несколько переизданий. Последняя редакция вышла в свет в издательстве «Вече» в 2016 г. Нельзя не согласиться с оценкой мемуаров, сделанной профессором А.А. Искендеровым: «...Его воспоминания раскрывают "политическую кухню" принятия важнейших решений, определявших внутреннюю и внешнюю политику СССР на протяжении ряда десятилетий. Не случайно историки все чаще обращаются к этим мемуарам как к содержательному источнику, помогающему избавиться от односторонних оценок нашего прошлого, позволяющему составить более правильное и объективное представление о самом Хрущеве, действия которого объяснялись в период застоя в официальной историографии не иначе как субъективные и волюнтаристские»⁵.

Преобразованиям Вооруженных сил в воспоминаниях Хрущева отводится две главы. В рамках небольшой статьи трудно полноценно проанализировать весь объем представленной в них информации. Логично сосредоточить внимание на наиболее значимых вопросах, среди которых самым, пожалуй, болезненным и обсуждаемым мероприятием являлось сокращение личного состава⁶. Дать, опираясь на отражение вопроса в мемуарах Хрущева, оценку предпринятому сокращению Вооруженных Сил СССР, выявить его причины, мотивы и последствия является целью настоящей статьи.

В своих мемуарах Хрущев неоднократно касается темы сокращения Вооруженных Сил. Уже в первых строках параграфа, озаглавленного «Сокращение армии», он сам признает, что «это был один из самых болезненных вопросов»⁷. Продолжая, автор описывает численность армии в начале 1950-х гг., оценивая ее как чрезмерную: «В свое время Сталин считал, что мы находимся накануне возможного нападения со стороны США. Все было приведено в боевую готовность. И армию мы содержали огромную, в пять с лишним миллионов человек. Очень накладно в мирное время содержать такую армию. С ней можно без всякой войны надорвать экономику страны»⁸.

Здесь же Хрущев определяет свою позицию о необходимости сокращения армии, которую он неоднократно затем будет повторять на страницах своих воспоминаний: «Сила армии определяется в настоящее время не количеством солдат, именно огневая мощь определяет возможность поражения противника... Что значит сегодня превосходство, например, в пехоте? То есть, как выражаются военные, в пушечном мясе?

⁴ Юдинкова Г.А. Из истории формирования фонда РГАСПИ № 397 – Хрущев Никита Сергеевич // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 104–105.

⁵ Искендеров А.А. Мемуары Н.С. Хрущева как исторический источник // Вопросы истории. 1995. № 5–6. С. 97.

⁶ Эштут С. Миллион двести. Масштабное сокращение армии 55 лет назад по сей день отзывается болью в сердцах защитников Отечества // Родина. 2015. № 11. С. 64–73.

⁷ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2 кн. М., 2016. Кн. 1. С. 830.

⁸ Там же. С. 831.

Сейчас уже не то время, когда количество солдат или даже полководческое умение решает успех дела. Сегодня все зависит от умения управлять термоядерным оружием... Поэтому мы считали, что ничем не рискуем. Наоборот, сокращая армию, обогащаем бюджет и обретаем возможность переключить ресурсы на развитие средств потребления ради повышения жизненного уровня граждан»⁹.

Соглашаясь с мнением отдельных исследователей, следует признать, что, в отличие от Хрущева, «советские военные теоретики и военачальники считали, что массовое внедрение в войска ядерного оружия не отменяет потребности в многомиллионных вооруженных силах, в том числе оснащенных самыми разнообразными обычными вооружениями»¹⁰.

Хрущев неоднократно ставил в укор военачальникам их непонимание возможностей ядерного и ракетного оружия. Очевидно, что он намного раньше многих высокопоставленных военных смог понять значение нового оружия.

Сейчас трудно оценить, верил ли сам Хрущев в осуществимость предложений о «всеобщем и полном разоружении», озвученных им 18 сентября 1959 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН. Никита Сергеевич предлагал в течение 4 лет всем государствам осуществить полное разоружение: упразднить генеральные штабы, военные министерства и военные базы на чужих территориях, закрыть военные учебные заведения, уничтожить имеющиеся атомные и водородные бомбы, ликвидировать ракеты всех радиусов действия¹¹. В воспоминаниях он обходит тему своего выступления, но о проблеме разоружения упоминает в параграфе «Гонка вооружений или мирное сосуществование?», повторяя свою фразу о том, что «...военные расходы – это бездна, в которой понапрасну пропадают ресурсы... Я всегда был и остался сегодня сторонником сокращения вооруженных сил, вывода всех национальных войск с территорий других стран, ликвидации там своих баз. Это выгодно для всех! При существующих ныне международных условиях СССР располагает полной возможностью проводить независимую политику в вопросах вооружений и разоружения. Нам незачем идти на поводу у милитаристов, поддаваться на провокации»¹².

В этом же параграфе Хрущев определяет тех, кто способствует сохранению высоких расходов на оборону: «военные и представители военно-промышленного комплекса», которые «приобретают кастовое мышление и не могут политически разумно подходить к

⁹ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 831, 838.

¹⁰ Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. Влияние ядерного фактора на развитие отечественной военной мысли // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 11.

¹¹ Речь Н.С. Хрущева на заседании Генеральной ассамблеи ООН от 18.09.59 // Жить в мире и дружбе. Пребывание председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в США 15–27 сентября 1959 г. М., 1959. С. 170–174.

¹² Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 838.

решению вопроса обороноспособности, не могут разумно ограничить расходование средств»¹³. К третьей группе он отнес «часть общества, которая поддается на демагогическую пропаганду и начинает давить на правительство», и в качестве примера назвал адмирала Н.Г. Кузнецова, «навязывавшего ненужную программу строительства огромного надводного флота»¹⁴. В своих воспоминаниях Никита Сергеевич достаточно подробно рассказывает о сути конфликта с Кузнецовым, который закончился для адмирала увольнением в отставку с понижением в звании¹⁵.

В параграфе, который озаглавлен «Государственные расходы», Хрущев вновь затрагивает тему разумного подхода при определении численности армии, упоминая при этом, что маршал Г.К. Жуков (министр обороны СССР в 1955–1957 гг.) «с очень большим пониманием относился к необходимости сокращения расходов, денежных и материальных средств, на вооружения»¹⁶. Архивные материалы подтверждают слова Хрущева. Жуков действительно поддерживал численное сокращение Вооруженных Сил и был инициатором отдельных мероприятий¹⁷.

Видимо, они оба разделяли рациональный подход к затратам на оборону. Но все же Хрущев наверняка считал, что у военачальников нет «чувства меры», когда дело касается выделения средств на закупку вооружения и военной техники: «Когда происходит распределение средств среди видов Вооруженных Сил, то каждый командующий находит достаточно, казалось бы, разумных аргументов для того, чтобы обосновать свои запросы. К сожалению, очень часто они исходят не из возможностей страны и обеспечения жизненного уровня народа, а просто стремятся получить как можно больше. Чем больше средств, чем больше у него в подчинении вооруженных сил, тем он чувствует себя лучше, а страна от чрезмерной нагрузки бюджета непроизводительными расходами живет беднее. Нужно признать, что люди, которые занимают видное положение в армии, живут, конечно лучше не только "среднего" человека в Советском Союзе, но лучше многих. Это тоже надо иметь в виду. Им не хватает разумности, умения анализировать, как он живет и как живут другие»¹⁸.

К сожалению, в мемуарах совершенно не упоминается то, как реагировали военнослужащие на свое вынужденное увольнение и какие меры предпринимало руководство страны по устройству их дальнейшей судьбы. Между тем доподлинно известно, что о негативной реакции на проводимое сокращение армии Хрущев был осведомлен¹⁹.

¹³ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 839, 840.

¹⁴ Там же. С. 840.

¹⁵ Там же. С. 795–797.

¹⁶ Там же. С. 845–846.

¹⁷ Российский государственный военный архив. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 59. Л. 5–7.

¹⁸ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 848.

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 263.

Понятно, что срочнотрудовые, рассматривавшие свой статус военнослужащих как временный, были более тесно связаны не с военным ведомством, а с гражданскими сферами жизни общества. В этой среде новости о грядущих сокращениях воспринимались с однозначной поддержкой. Например, в летних лагерях одной из частей Московского военного округа в 1956 г. с получением газет, в которых было опубликовано заявление о грядущем сокращении численности Вооруженных Сил, целые подразделения кричали «Ура»²⁰.

Однако в числе 2,14 млн чел., уволенных в рамках сокращения Вооруженных Сил в 1955–1958 гг., и 1,2 млн чел., планировавшихся к увольнению в 1960 г., около 30%, по нашим подсчетам, составляли офицеры. Негативное восприятие изменений в армии исходило именно от них.

Выступления Хрущева на публичных и закрытых совещаниях показывают, что он вообще не понимал причин возмущения отставных офицеров. Вместе с тем стоит отметить, что в абсолютном большинстве это были люди, которые сознательно выбрали делом своей жизни военную службу, отдали ей лучшие годы жизни и в результате оказались «на улице», не имея к 30–40 годам ни профессии, ни жилья, ни права на получение какой-либо финансовой помощи от государства. Чтобы как-то прокормить свои семьи, они были вынуждены идти на самую «черную» работу.

Безусловно, говоря о количестве уволенных офицеров, необходимо учитывать, что значительная часть из них была уволена все же в «плановом порядке». Например, в 1958 г. из 289 668 чел., уволенных из Вооруженных Сил по сокращению численности, было 42 388 офицеров. Кроме того, были уволены в запас 21 116 офицеров взамен выпущенных из военных училищ осенью 1958 г. и прибывших в войска. Всего было уволено 63 504 офицера. Среди них только 20 630 чел. (32,5%) было уволено по сокращению штатов. Остальные же подлежали увольнению по иным причинам, не связанным с сокращением численности Вооруженных Сил СССР (11 488 чел. – по возрасту, 23 129 – по болезни, 1 658 – по служебному несоответствию, 4 426 – по причине невозможности использования на занимаемых должностях в связи с состоянием здоровья, 1 742 – по приговорам офицерских судов чести, 431 – в связи с переходом на работу в гражданские министерства и ведомства)²¹.

Но даже с учетом всех наших оговорок в результате сокращения Вооруженных Сил в 1955–1960 гг. пострадали десятки тысяч офицеров, а с учетом их жен и детей – сотни тысяч человек.

Жаль, что и по прошествии нескольких лет после своей отставки Хрущев не вспомнил или не захотел вспоминать о судьбах десятков тысяч офицеров, оказавшихся в одночасье ненужными своей стране.

²⁰ Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 293.

²¹ Там же. С. 305–306.

Таким образом, воспоминания Хрущева дают нам возможность сформулировать две основные причины сокращения Вооруженных Сил СССР во второй половине 1950-х гг.:

- демонстрация миролюбивой политики СССР;
- стремление к сокращению военных расходов.

Касаемо предложений Хрущева по разоружению, вплоть до «всеобщего», можно предположить, что Никита Сергеевич делал демонстративные шаги по сокращению Вооруженных Сил СССР во многом для того, чтобы вынудить руководство стран НАТО, и в первую очередь США, последовать его примеру. Проблема количественного и качественного отставания в области стратегического вооружения от США в 1950–1960-е гг. стояла достаточно остро. Советскому Союзу долгое время удавалось скрывать действительное положение дел с количеством стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных ракет, но многочисленные громкие заявления советского лидера об их массовом производстве²² не имели под собой реальной основы.

Очевидно, что если Хрущев и верил первоначально в осуществимость своих предложений о «всеобщем разоружении», то по прошествии времени понял их абсурдность и поэтому не упомянул в мемуарах. По всей видимости, дело в темпераменте и личных качествах Никиты Сергеевича, которые наиболее точно, на наш взгляд, описал О.А. Трояновский: «Хрущев обладал богатым воображением и, когда им овладевала какая-либо идея, он начинал видеть в ней не только легкое решение какой-либо определенной проблемы, но и панацею от многих проблем сразу. В таких случаях он даже вполне разумные идеи доводил до абсурда»²³.

Взрывной темперамент советского лидера определил и непоследовательность военной реформы, отсутствие единой концепции и в конечном итоге ее незавершенность.

Необходимость сокращения численности армии во второй половине 1950-х гг. не вызывает сомнения, но то, как это было сделано, порождает справедливое возмущение до сих пор. Отсутствие концепции военной реформы и ее поспешность стали причиной проблем в социальном обеспечении увольняемых военнослужащих. Информационный вакуум относительно новой военной политики государства вызвал непонимание в военной среде смысла проводимых преобразований и их конечной цели. После увольнения несколько десятков тысяч офицеров оказались без жилья и без средств к существованию, многие из них, не имея никакой гражданской специальности, устроиться на работу не могли. Такое положение вызвало недовольство среди офицеров, сверхсрочнослужащих и членов их семей. Вследствие этого в советском обществе и сформировалось негативное отношение к «хрущевской» военной реформе.

²² Хрущев, например, мог с энтузиазмом рассказывать, что своими глазами видел, как ракеты делают на потоке словно сосиски, и что советским противоракетным оружием можно попасть в муху. См.: Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010. С. 329.

²³ Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 585.

Сообщения и заметки

Говоря о возможности уволенных офицеров «вернуться к мирному созидательному труду», Хрущев не стремился понять настроений профессиональных военнослужащих. Скорее всего он при этом вспоминал о том, с какой радостью в 1945 году демобилизованные офицеры возвращались к мирной жизни. По нашему мнению, он просто не понимал принципиальной разницы между офицерами, лишь на время вынужденно надевшими погоны, вырванными из привычной обстановки в условиях необходимости защиты Родины, и офицерами, сознательно выбравшими военную службу делом всей своей жизни.